

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
съ пересылкою 4 рубля серебр.
полугодовому 2 руб. 50 коп.

1882 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сихъ вѣдомостей
при Самарской семинаріи.

№ 8.

Годъ шестнадцатый

апрѣля 15-го.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Правительственныя распоряженія.

I.

— Указомъ Правительствующаго Сената, отъ 9 марта 1882 года, за № 29, произведены, за выслугу лѣтъ со старшинствомъ: въ коллежскіе ассесоры -- секретарь канцеляріи Самарскаго Епископа, титулярный совѣтникъ Николай Тихомировъ, съ 1 ноября 1880 года; въ титулярные совѣтники -- столоначальникъ Самарской Духовной Консисторіи, коллежскій секретарь Владиміръ Соковнинъ, съ 13 февраля 1881 года; въ коллежскіе регистраторы -- канцелярскій служитель Самарской Духовной Консисторіи Павелъ Векшинъ, съ 10 марта 1881 года.

— Высочайше учрежденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, разсмотрѣвъ поступившій въ оное вопросъ объ усиленіи состава приходскихъ причтовъ въ С.-Петербургской и Московской епархіяхъ, по журналу своему 1 декабря 1881 года, полагало: 1) въ С.-Петербургской и Московской епархіяхъ разрѣшить Епархіальному Начальству, по его усмотрѣнію, опредѣлять въ городскіе и сельскіе приходы, имѣющіе постояннаго народона-

селенія не менѣе 1,000 душъ мужескаго пола, сверхъ положеннаго штатнымъ росписаніемъ состава причта, еще по одному діакону безъ жалованья отъ казны, но съ предоставленіемъ симъ діаконамъ пользоваться доходами и другими мѣстными средствами содержанія причта въ размѣрахъ, опредѣленныхъ Высочайше утвержденнымъ 1 марта 1880 года постановленіемъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства для штатныхъ діаконѳвъ; 2) предоставить Святѣйшему Синоду, по ходатайствамъ С.-Петербургскаго и Московскаго Епархіальнаго Начальства, разрѣшать, по особенно уважительнымъ причинамъ, опредѣленіе діаконѳвъ, на изложенномъ въ 1 пунктѣ, въ отношеніи содержанія ихъ, основаніи, а равно вторыхъ причетниковъ, и въ тѣ городскіе и сельскіе приходы С.-Петербургской и Московской епархій, которые, имѣя постояннаго народонаселенія менѣе 1,000 душъ мужескаго пола, доставляютъ своимъ причтамъ вполне достаточныя средства содержанія; 3) опредѣленіе діаконѳвъ ко всѣмъ церквамъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ оставить на существующемъ основаніи. Государь Императоръ, на журналѣ присутствія, въ 9 день января 1882 года Высочайше соизволилъ написать собственноручно: „*Исполнить.*“

II.

Указы Святѣйшаго Синода.
— 13 января—16 февраля 1882 года, № 67. *О ношеніи наперсныхъ крестовъ съ украшеніями, подносимыхъ священнослужителямъ отъ прихожанъ и другихъ лицъ.* По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ рапортъ Преосвященнаго Пермскаго, отъ 28 ноября 1881 года, за № 895, въ коемъ ходатайствуетъ о разъясненіи, могутъ ли священнослужители, одновременно съ наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ, носить наперсные кресты съ украшеніями, подносимые имъ отъ прихожанъ, или отъ обществъ офицеровъ и другихъ лицъ, хотя бы такихъ крестовъ было поднесено нѣсколько. И по справкѣ, Приказали: Наперсные кресты, подносимые священнослужителямъ

отъ прихожанъ и другихъ лицъ, по силѣ Высочайшаго повелѣнія 25 февраля 1881 года (*), имѣя значеніе простыхъ подарковъ, не могутъ замѣнить собою наперснаго креста, жалуемаго Святѣйшимъ Синодомъ въ награду за ревностное пастырское служеніе; ношеніе послѣдняго обязательно, а ношеніе первыхъ зависитъ отъ воли получившаго право принять и носить поднесенный крестъ. Согласно съ симъ и одновременное ношеніе съ Синодальнымъ крестомъ поднесеннаго креста должно быть дозволено желающимъ, но съ тѣмъ, чтобы имѣющіе два или болѣе поднесенныхъ крестовъ не возлагали на себя въ одно время болѣе одного изъ нихъ. О семъ Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: объявить настоящее опредѣленіе къ руководству по духовному вѣдомству, чрезъ напечатаніе такового опредѣленія въ журналъ „Церковный Вѣстникъ“.

— 27 января — 15 февраля 1882 года, № 185. *Объ изданіяхъ протоіеря Кашменскаго: „Краткое руководство къ собесѣдованію съ мнимыми старообрядцами“ и „Пропись необходимыхъ для собесѣдованій съ старообрядцами изреченій изъ старопечатныхъ книгъ“.* По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 23 декабря 1881 года, за № 619, съ журналомъ учебнаго комитета, коимъ признается возможнымъ составленныя Вятскимъ кафедральнымъ протоіереемъ Стефаномъ Кашменскимъ: 1) „Краткое руководство къ собесѣдованію съ мнимыми старообрядцами“ (изд. 2. Вятка, 1879 года) и 2) „Пропись, заключающую въ себѣ необходимыя для собесѣдованія съ старообрядцами изреченія изъ старопечатныхъ книгъ“, одобритъ для употребленія въ церковно-приходскихъ школахъ тѣхъ селъ и деревень, въ которыхъ находятся раскольники: первое — въ качествѣ книги для чтенія, а вторую — въ видѣ пособія при обученіи чистописанію. **П р и к а з а л и:** Заключение учебнаго комитета утвердить и для объявленія о семъ по духовному вѣдомству напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, вмѣстѣ съ журналомъ учебнаго комитета.

(*) Указъ Святѣйшаго Синода по сему предмету напечатанъ въ № 14 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1881 годъ. Ред.

III.

Распоряженія по епархіальному вѣдомству.

— Самарская Духовная Консисторія слушали рапортъ благочиннаго III благочинническаго округа, Ставропольскаго уѣзда, священника с. Никольскаго Иларіона Топорина, отъ 15 февраля, за № 68, съ журналомъ съѣзда духовенства округа, составленнымъ въ общемъ собраніи 3 числа того же мѣсяца, слѣдующаго содержанія: По предложенію председателя съѣзда, имѣли сужденіе объ избраніи уполномоченнаго на епархіальный и окружные училищные съѣзды на слѣдующее трехлѣтіе (1882—1884 годы), вмѣсто бывшаго изъ округа священника Іоанна Добронравова въ другой округъ. Единогласно избранъ въ эту должность священникъ с. Хрящевки Николай Тимоѣевъ. Причемъ съѣздъ положилъ выборному изъ своихъ средствъ вознагражденіе, по 1 руб. 50 коп. въ сутки, проведенныя въ пути и на съѣздѣ. Постановлено: Записать о семъ въ журналъ (Подлинное постановленіе за подписомъ 9 священниковъ, 1 діакона и 9 причетниковъ). И по справкѣ, Приказали: Постановленіе съѣзда духовенства III округа, Ставропольскаго уѣзда, о выборѣ на слѣдующее трехлѣтіе священника Николая Тимоѣева въ должность уполномоченнаго на епархіальный и окружный училищные съѣзды, утвердить. О чемъ и напечатать, къ свѣдѣнію духовенства округа, въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консисторіи: „9 марта 1882 года. *Утверждается*“.

— Самарская Духовная Консисторія слушали отношеніе правленія Бугурусланскаго духовнаго училища, отъ 3 марта, за № 92, съ журналомъ съѣзда выборныхъ отъ духовенства по дѣламъ означеннаго училища послѣдней сессіи и просьбою сдѣлать по сему журналу, утвержденному Его Преосвященствомъ, надлежащее распоряженіе. Въ журналѣ этомъ изъяснено: При изысканіи источниковъ на покрытіе смѣтныхъ по училищу назначеній, съѣздъ духовенства постоянно встрѣчаетъ затрудненіе въ томъ, что ни съѣздъ, ни правленіе училища не могутъ въ точности опредѣлить цифры взноса 9⁰/₀ сбора, назначаемаго на содержаніе училища, и 5⁰/₀

вноса, высылаемаго благочинными на возведеніе пристроя къ училищу съ текущихъ доходовъ церквей, такъ какъ не всѣ благочинные представляютъ вѣдомости объ этихъ доходахъ, а представляя деньги въ правленіе училища, въ своихъ препроводительныхъ бумагахъ не означаютъ, какой и за какое время года представляется ими взносъ. Поэтому съѣздъ выборныхъ и правленіе училища, при опредѣленіи цифры годовыхъ взносовъ суммы руководствуются соображеніями и принимаютъ во вниманіе цифру этой суммы за прежніе годы. Неудобства такого способа исчисленія источниковъ на покрытіе смѣтныхъ назначеній очевидны. Кромѣ сего, по заявленію нѣкоторыхъ членовъ съѣзда и членовъ правленія отъ духовенства, многіе благочинные собираютъ и представляютъ въ правленіе училища неполную цифру процентнаго сбора, а иные благочинные собранныя суммы долгое время удерживаютъ у себя и представляютъ потому не въ срокъ. Такъ одинъ благочинный, уволенный отъ должности болѣе года тому назадъ, представилъ часть процентнаго сбора только въ декабрѣ 1881 года. Нѣкоторые въ полугодіе не соображаясь съ количествомъ полугодоваго дохода, взимаютъ проценты съ церковныхъ доходовъ въ ничтожномъ количествѣ. Въ устраненіе вышеизложенныхъ неудобствъ при исчисленіи суммъ на покрытіе смѣтныхъ назначеній, съѣздъ постановляетъ: 9⁰/о сборъ съ текущихъ доходовъ церквей на содержаніе училища и 5⁰/о сборъ на возведеніе пристроя при училищѣ, а также о 10-ти руб. взносѣ на тотъ же предметъ отмѣнить, а взамѣнъ этихъ сборовъ на содержаніе училища взимать 18⁰/о съ доходовъ церквей округа, по нормѣ доходовъ 1868 года. По исчисленію, 1⁰/о съ означенныхъ доходовъ составляетъ сумму 243 руб. 36 коп., а 18⁰/о сумму въ 4,380 руб. 68 коп. серебромъ. На возведеніе же пристроя при училищѣ съ 222 церквей округа взимать по средней сложности по 15 руб. въ годъ съ каждой церкви, представивъ благочинническимъ съѣздамъ сдѣлать раскладку, соображаясь съ доходностію церквей. Общій итогъ этой суммы съ 222 церквей училищнаго округа выразится въ цифрѣ 3,330 руб. серебромъ. При опредѣленіи же цифры обязательныхъ взносовъ съѣздъ выборныхъ и правленіе училища встрѣчаютъ такое

же затрудненіе, какъ и при опредѣленіи количества процентнаго сбора съ церковей. Почему съѣздъ постановилъ: Просить Его Преосвященство сдѣлать зависящее распоряженіе, чтобы благочинные церковей Бугурусланскаго училищнаго округа: а) представили въ правленіе мѣстнаго духовнаго училища вѣдомости, каждый по своему благочинію, о числѣ священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ; б) представили взносы въ правленіе училища, съ точнымъ обозначеніемъ, какой представляется взносъ, на какой предметъ и за какое время года; в) непременно представили о весь годовой за 1882 годъ обязательный съ духовенства училищнаго округа взносъ по окончаніи первой половины сего года, такъ какъ взносъ этотъ полною цифрою назначенъ на покрытие смѣтныхъ назначеній за текущій 1882 годъ, во избѣжаніе дефицита при покрытіи текущихъ смѣтныхъ назначеній. П р и к а з а л и: Объявить благочиннымъ церковей Бугурусланскаго училищнаго округа, чрезъ припечатаніе въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, къ неотложному исполненію заслушаннаго постановленія съѣзда выборныхъ; о чемъ увѣдомить правленіе Бугурусланскаго духовнаго училища. Ризолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консисторіи: „18 марта 1882 года. *Исполнить*“.

— Самарская Духовная Консисторія слушала постановленіе съѣзда духовенства I благочинническаго округа, Новоузенскаго уѣзда, составленное въ общемъ собраніи 29 декабря прошлаго 1881 года, за № 2, слѣдующаго содержанія: По предложенію предсѣдателя съѣзда и на основаніи циркулярнаго распоряженія Самарскаго Епархіальнаго Начальства, напечатаннаго въ № 19 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1879 годъ, имѣли между прочимъ сужденіе о раскладѣ 25% сбора съ церковныхъ суммъ на потребности учебной части духовнаго вѣдомства. Всего съ 14 церковей округа такового сбора исчислено Консисторіею, на основаніи доходности церковей за 1868 годъ, 532 руб. 28 коп. серебромъ. Имѣя въ виду, съ одной стороны, количество паличныхъ душъ въ каждомъ приходѣ, а съ другой, что доходы однихъ церковей округа со времени 1868 года, въ слѣдствіе разныхъ причинъ, возвысились, а другихъ унази, составить новую расклад-

ку 25% сбора на сумму 532 руб. 28 коп. и представить оную на утверждение Епархіальнаго Начальства (Подлинное постановленіе за подписомъ 10 священниковъ, 2 діаконовъ и 4 причетниковъ). И по справкѣ, Приказали: Такъ какъ раскладка 25% сбора съ церковныхъ суммъ на потребности учебной части духовнаго вѣдомства съѣздомъ духовенства I благочинническаго округа, Новоузенскаго уѣзда, составлена на сумму 532 руб. 28 коп., численную по нормѣ 1868 года для церквей сего округа, то оную утвердить. О чемъ и напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, къ свѣдѣнію духовенства округа. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консисторіи: „16 марта 1882 года. *Исполнить*“.

По I благочинническому округу, Новоузенскаго уѣзда. Журналь Консисторіи 15/16 марта 1882 года.

Церкви сель:	Руб.	Коп.
Малаго Узеня	45	66
Петропавловки	18	78
Питерки	48	3
Мироновки	46	56
Козловки	19	2
Новотулки	17	76
Алексашкина	23	56
Борисоглѣбовки	17	73
Краснаго	25	20
Орлова Гая	88	93
Новотроицкаго	49	68
Крѣпости Узеня	23	76
Димитріевки	7	14
Александрова Гая	100	47
Итого	532	28

— Комитетъ Самарскаго епархіальнаго свѣчнаго завода слушали отношенія смотрителей свѣчныхъ лавочекъ, съ препровожденіемъ денегъ за вырученныя свѣчи въ январѣ мѣсяцѣ; причемъ нѣкоторые изъ нихъ представили деньги въ концѣ февраля, а смотритель свѣчной лавочки священникъ Θεодоръ Гумилевскій доставилъ 140 руб., вырученные за свѣчи еще въ августѣ 1881 года,

помѣтивъ препроводительную съ деньгами записку 31 августа того года, а также полученную въ комитетъ 21 февраля сего 1882 года. Определено, между прочимъ: Предложить священнику Теодору Гумилевскому не задерживать вырученныхъ за свѣчи денегъ продолжительное время и не ставить потому свѣчной заводъ въ затрудненіе при операціяхъ. А такъ какъ комитетомъ замѣчено, что нѣкоторыми смотрителями свѣчныхъ лавочекъ задерживаются въ своемъ распоряженіи вырученныя отъ продажи свѣчей деньги по цѣлымъ мѣсяцамъ, то настоятельно рекомендовать имъ, чрезъ припечатаніе въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, чтобы они высылали деньги, вырученныя за проданныя свѣчи, за извѣстный мѣсяць въ первыхъ числахъ слѣдующаго; въ противномъ случаѣ комитетъ, въ интересахъ завода, вынужденъ будетъ требовать проценты за каждый задержанный рубль, полагая по 6% на сотню — Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ комитета: „20 марта 1882 года, *Исполнить*“.

— Его Преосвященствомъ, 28 марта сего 1882 года: а) награждены набедренникомъ, за отлично усердное исполненіе возложенныхъ обязанностей при весьма хорошемъ поведеніи: по г. Самарѣ — исправляющій должность эконома Самарскаго Архіерейскаго Дома іеромонахъ Софроній и исправляющій должность казначея Самарскаго Николаевскаго монастыря іеромонахъ Геронтій; по Ставропольскому уѣзду — с. Хрящевки помощникъ настоятеля священникъ Николай Тимофеевъ; по Бугульминскому уѣзду — с. Старыхъ Маклаушъ священникъ Аркадій Олерскій; по Бугурусланскому уѣзду — с. Неклюдова священникъ Петръ Ясинскій, с. Мордовскаго Бугуруслана священникъ Николай Никитинъ и с. Аксютина священникъ Петръ Леонидовъ; по Бузулукскому уѣзду — с. Линовки священникъ Алексѣй Діомидовъ, с. Бобровки священникъ Алексѣй Меркурьевъ, с. Несмѣяновки священникъ Николай Башпировъ, с. Мирюлюбовки священникъ Никифоръ Серебряковъ, с. Барабановки священникъ Александръ Степановъ и с. Сорочинскаго помощникъ настоятеля священникъ Степанъ Ягодинскій; по Николаевскому уѣзду — с. Макарьева священникъ Василій Пересыпкинскій, с. Теликовки священникъ Теодоръ Павловскій, с. Романовки

священникъ Николай Фриновскій и с. Каменной Сармы священникъ Александръ Бакурскій; по Новоузенскому уѣзду — с. Романовки священникъ Михайль Борисоглѣбскій; и б) діакону с. Красавки, Николаевского уѣзда, Михаилу Петрову, за добрую жизнь и усердное исполненіе обязанностей, преподано Архипастырское благословеніе.

— По резолюціямъ Его Преосвященства: 27 января временно исправлявшій обязанности причетника въ с. Благодатномъ, Николаевского уѣзда, *Алексій Ивановъ* утвержденъ въ должности; исправляющій должность псаломщика с. Рѣпьевки, Бугульминскаго уѣзда, *Маркелъ Словохотовъ* перемѣщенъ, по прошенію, на причетническое мѣсто въ с. Сходнево, того же уѣзда; священникъ с. Хилкова, Самарскаго уѣзда, *Михаилъ Вершинскій* утвержденъ въ должности помощника благочиннаго по IV благочинническому округу, Самарскаго же уѣзда; священникъ с. Кирсановки, Николаевского уѣзда, *Захарія Щегловъ* перемѣщенъ, по прошенію, на священническое мѣсто въ с. Новое Семейкино, Самарскаго уѣзда; 28 января священникъ с. Богдановки, Бузулукскаго уѣзда, *Іоаннъ Муромцевъ* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ; 30 января священникъ с. Новогеранькина, Бугурусланскаго уѣзда, *Стефанъ Ягодинскій* перемѣщенъ, по прошенію, на второй священнической штатъ въ с. Сорочинское, Бузулукскаго уѣзда; 12 февраля протоіерей Николаевской церкви Самарскаго Николаевского сиротскаго дома, магистръ *Іаковъ Третьяковъ* перемѣщенъ на настоятельское мѣсто Самарскаго Вознесенскаго кафедральнаго собора; 15 февраля окончившій курсъ духовнаго училища *Алексій Хмѣльковъ* опредѣленъ, по прошенію, на причетническую вакансію въ с. Саввинку, Николаевского уѣзда; священникъ с. Верхней Кармалы, Бугульминскаго уѣзда, *Іоаннъ Благонадеждинъ* перемѣщенъ, по прошенію, на священническое мѣсто въ с. Нижнюю Кармалу, того же уѣзда; священникъ с. Домашки, Бузулукскаго уѣзда, *Петръ Бѣлозеровъ* утвержденъ въ должности помощника благочиннаго IV благочинническаго округа, Бузулукскаго уѣзда; 16 февраля священникъ с. Романовки, Бузулукскаго уѣзда, *Павелъ Постоловъ* перемѣщенъ, по про-

шенію, на священническое мѣсто въ с. Богдановку, того же уѣзда; временно исправляющій обязанности причетника въ с. Коржевкѣ, Бузулукскаго уѣзда, *Михаилъ Воецкій* утвержденъ въ должности; временно исправляющій обязанности причетника въ с. Сѣзжемъ, Бузулукскаго уѣзда, *Николай Ремезовъ* утвержденъ въ должности; безмѣстный и запрещенный священникъ *Николай Лебедевъ* опредѣленъ, по прошенію, на псаломщическое мѣсто въ с. Ромашкино, Бузулукскаго уѣзда; 22 февраля исправляющій должность псаломщика въ с. Новорѣинаго, Новоузенскаго уѣзда, *Степанъ Тихомировъ* перемѣщенъ, по прошенію, на причетническое мѣсто въ с. Митрофановку, того же уѣзда; причетникъ въ с. Новоросляйки, Новоузенскаго уѣзда, *Алексій Постыловъ* перемѣщенъ, по прошенію, на причетническое мѣсто въ с. Міюсъ, того же уѣзда; псаломщикъ въ с. Ивандѣвкѣ, Николаевскаго уѣзда, *Петръ Всеволожскій* перемѣщенъ, по прошенію, на псаломщическую вакансію въ с. Яблонный Гай, того же уѣзда; 23 февраля причетникъ въ с. Тоцкаго, Бузулукскаго уѣзда, *Арсеній Казанскій* перемѣщенъ, по прошенію, на причетническую вакансію въ с. Новосергіевку, того же уѣзда.

IV.

Журналы сѣзда выборныхъ отъ духовенства по дѣламъ Самарскаго духовнаго училища.

Въ сессію выборныхъ отъ духовенства по дѣламъ Самарскаго духовнаго училища, бывшую 16 — 22 января сего 1882 года, состоялись слѣдующія постановленія (*):

(*) На сѣздѣ были слѣдующіе выборные: священники—1) Самарской градской Успенской церкви Григорій Яировъ; Самарскаго уѣзда, с. Владимірскаго Стефанъ Кильдюшевскій (предсѣдатель), с. Колывана Михаилъ Кульгинскій, с. Малой Чесноковки Александръ Туфановъ, 5) с. Чернорѣчья Іоаннъ Быстрицкій, с. Чистовки Василій Крыловъ и с. Малой Каменки Іоаннъ Перекопновскій; Ставропольскаго уѣзда, с. Нижняго Санчелѣва Александръ Парадоксовъ, с. Хмѣлевки Владиміръ Виноградовъ, 10) с. Головкина Михаилъ Матюшенскій, с. Матюшкина Григорій Чернозатонскій и с. Курумоча Николай Третьяковъ; Бузулукскаго уѣзда, с. Казанки Григорій Стратоновъ (дѣлопроизводитель), с. Вилватаго Константинъ Троицкій, 15) с. Покровки Іоаннъ Благодаровъ, с. Денисовки Андрей Архангельскій, с. Орѣховки Алексѣй Соболевъ, с. Лаврентьевки Василій Смирновъ, с. Зуевки Николай Цвѣтковъ и 20) с. Кандауровки Іоаннъ Куробдовъ.

1) Съѣздъ разсматривалъ смѣту расходовъ по содержанию Самарскаго духовнаго училища, съ объяснительною къ ней запискою. По тщательномъ разсмотрѣннн въсѣхъ статей расхода, съѣздъ нашолъ, что на расходы по содержанию училища въ 1882 году по всѣмъ статьямъ необходимо 20,552 руб. 29 коп. серебромъ. Именнo: а) на содержание личнаго состава начальствующихъ и учащихъ при училищѣ требуется 8,648 руб. 90 коп., болѣе противъ ассигнованія въ 1881 году на 1,506 руб. 29 коп. Это увеличеніе объясняется тѣмъ, что правленіемъ училища предполагается, съ августа сего 1882 года, открыть параллельное при третьемъ классѣ училища отдѣленіе, и тѣмъ, что въ смѣтѣ увеличенъ окладъ за уроки наставникамъ съ академическимъ образованіемъ.

б) На содержание воспитанниковъ сиротъ и дѣтей бѣдныхъ священноцерковнослужителей требуется 6,400 руб., по 80 руб. на каждаго воспитанника. Такъ какъ означенная сумма смѣтнаго назначенія по этой статьѣ не выходитъ изъ нормы, указанной съѣздомъ прошлаго 1881 года, то съѣздъ, по разсмотрѣнн въсѣхъ отдѣльныхъ статей этого расхода, призналъ смѣтное назначеніе вполне правильнымъ и экономичнымъ и постановилъ эту статью принять безъ измѣненія. По окончательномъ разсмотрѣнн этой статьи смѣтнаго назначенія, членами правленія отъ духовенства было предложено съѣзду, не можетъ ли онъ разрѣшить правленію довольствоваться казеннокѣстныхъ учениковъ чаемъ, по своему усмотрѣнню, т. е. когда правленіе найдетъ возможнымъ это одѣлать: по праздникамъ или каждый день, утромъ или вечеромъ, такъ какъ отцовскія дѣти и нѣкоторые изъ казеннокѣстныхъ учениковъ на свои средства пьютъ чай. Сочувствуя вполне такому предложенію, съѣздъ тѣмъ не менѣе не можетъ принять его, по снмѣнню для этого въ виду денежныхъ средствъ. Причемъ членами правленія заявлено, что особенныхъ средствъ на этотъ предметъ и не требуется, потому что будутъ остатки отъ смѣтныхъ на содержание учениковъ назначеній; этими остатками оно и будетъ покрывать расходъ на чай. Съѣздъ принялъ такое предложеніе и постановилъ: разрѣшить правленію довольствоваться чаемъ всѣхъ воспитанниковъ, находящихся въ общежитіи, по усмотрѣнню правленія, не выходя

изъ смѣтнаго назначенія по содержанію воспитанниковъ пищею и одеждою. Въ разсматриваемой статьѣ оказывается разница противу назначенія 1881 года, менѣе на 439 руб., объясненная тѣмъ, что въ прошломъ году было сдѣлано экстренное назначеніе по этой статьѣ, по случаю высокихъ цѣнъ на продукты. На хозяйственные расходы, какъ то — по содержанію дома, библіотеки, больницы, по смѣтѣ назначено 5,503 руб. 39 коп. серебромъ. Съѣздъ нашолъ, что по всѣмъ этимъ статьямъ назначеніе сдѣлано правильно и экономно; почему и постановлено статью эту оставить безъ измѣненія. При этомъ замѣчено съѣздомъ, что по разсматриваемой статьѣ сдѣлано увеличеніе расхода противъ прошлаго года, на сумму 130 руб. 32 коп., по случаю увеличенія цѣнъ на подрваніи потому что правленіе предполагаетъ нанять болѣе опытнаго учителя гимнастики для воспитанниковъ и имѣть хорошаго писмоводителя правленія. Такимъ образомъ изъ разсмотрѣнія и утвержденія всѣхъ смѣтныхъ назначеній по содержанію училища въ 1882 году, цифра расхода будетъ слѣдующая: а) на содержаніе начальствующихъ и учащихъ 8,648 руб. 90 коп.; б) на содержаніе воспитанниковъ пищею и одеждою 6,400 руб.; в) на содержаніе дома, прислуги, отопленіе, освѣщеніе и страховку училищныхъ зданій 4,484 руб. 83 коп.; г) на содержаніе библіотеки 226 руб. 27 коп., и д) на содержаніе больницы 792 руб. 29 коп.; всего же 20,552 руб. 29 коп. серебромъ. Почему постановили: Записать о семъ въ журналъ. — Резолюція Его Превосвященства на этомъ журналѣ съѣзда: „23 января 1882 года. *Утверждается*“.

2) Съѣздъ занимался изысканіемъ источниковъ на покрытіе расходовъ по содержанію Самарскаго духовнаго училища въ 1882 году, всего на сумму 20,552 руб. 29 коп. серебромъ. Источники эти слѣдующіе: а) 4,972 руб. 60 коп., имѣющіе поступить изъ государственнаго казначейства; б) 13,659 руб. 25 коп. 50% сбора съ доходовъ церковей Самарскаго училищнаго округа; в) 1,288 руб. обязательнаго взноса съ духовенства училищнаго округа (по 3 руб. съ каждаго священника, по 1 руб. 50 коп. съ штатнаго діакона и по 1 руб. съ псаломщика); г) 1,500 руб.

вѣнчиковой суммы, и д) 120 руб. взноса за право обученія ино-
сословныхъ и иноокружныхъ учениковъ; всего же 21,539 руб.
85 коп. серебромъ. При указаніи источника отъ обязательнаго
взноса съ членовъ причтовъ, нѣкоторые выборные заявили, что
несправедливо взимать одинаковый взносъ со всѣхъ священниковъ,
такъ какъ есть священники, которые состоятъ помощниками насто-
ятелей и получаютъ потому доходъ сравнительно съ настоятелями
на одну часть менѣе. Поэтому справедливость требуетъ, чтобы этотъ
сборъ взимался сообразно раздѣлу дохода между членами причта.
Сѣздъ, обсуждая это заявленіе, пришелъ къ слѣдующему заклю-
ченію: заявленіе выборныхъ хотя и справедливо, но справедливо
также и то, что многіе помощники настоятелей, состоя при цер-
квахъ съ отдѣльнымъ приходомъ, получаютъ доходъ сравнительно
большій, чѣмъ ихъ настоятели. Почему сѣздъ нашолъ справед-
ливымъ оставить установленный взносъ съ духовенства въ преж-
ней силѣ, обязавъ дѣлать таковой и тѣмъ священникамъ, кои со-
стоятъ при безприходныхъ церквахъ, какъ на примѣръ: священнику
церкви при Николаевскомъ въ г. Самарѣ сиротскомъ домѣ. Такъ
какъ отъ указанныхъ выше источниковъ образуется, за покрыті-
емъ расходовъ по училищу, еще остатокъ въ 987 руб. 56 коп.,
то употребить оный на уплату долговъ по постройкѣ училищнаго
дома. О чемъ и записать въ журналъ.—Резолюція Его Преосвя-
щенства на этомъ журналѣ сѣзда: „23 января 1882 года. У-
тверждается“.

3) Слушали заявленіе правленія Самарскаго духовнаго училища,
отъ 16 января, за № 18, въ коемъ изъяснено: а) Въ слѣдствіе
того, что цифра 226 руб. 27 коп. на бібліотеку и 54 руб.
75 коп. на хозяйственные расходы, по приложенію № 3, не во-
шла въ общій итогъ, означенный въ журналѣ сѣзда № 6, въ
14,005 руб. 24 коп. смѣтное ассигнованіе изъ епархіальныхъ
средствъ на прошлый 1881 годъ опредѣляется въ 14,286 руб.
26 коп. серебромъ. б) Такъ какъ смѣтное назначеніе прошлаго
года на муку проектировано было на полгода и сѣздъ прошлаго
года, по журналу № 6, разрѣшилъ правленію взять заимобразно
439 руб. изъ остатка 1,939 руб. 86 коп. на покупку муки по

второмъ полугодіи, если окажется въ томъ надобность, и такъ какъ эта надобность дѣйствительно оказалась, потому что израсходовано на покупку для 80 учениковъ 480 пуд. ржаной муки и пшеничной 200 пуд., по средней годовой цѣнѣ 1 руб. 30 коп. за ржаную муку и по 1 руб. 60 коп. за пшеничную, до 944 руб., а отбыло только до 606 руб., то правленіе просить съѣздъ 338 руб. отнестить ему въ счетъ смѣтнаго ассигнованія на прошлый 1881 годъ. в) Изъ источниковъ, указанныхъ журналомъ съѣзда 1881 года № 6, на содержаніе училища въ прошломъ 1881 году, правленіе училища не получило 50% сбора 665 руб. 81 коп., именно: отъ Преображенской г. Самары церкви 250 руб. 80 коп., отъ бывшего благочиннаго Александра Ашихмина 239 руб. 74 коп. и отъ благочинныхъ Ѳерапонта Архангельскаго 10 руб. 32 коп., Тоны Скворцова 35 руб. и Александра Тихомирова (вмѣстѣ со взносомъ отъ церкви с. Курманаевки) 129 руб. 25 коп., и обязательнаго взноса съ причтовъ 30 руб. 43 коп. серебромъ. г) Вѣнчиковой суммы правленіемъ получено, вмѣсто 1,320 руб., — 1,909 руб. 7 коп., изъ которыхъ правленіе просить съѣздъ додать 32 руб. 90 коп., недосланныхъ Консисторіею въ 1880 году. д) За право обученія съ инословныхъ учениковъ получено правленіемъ 120 руб., вмѣсто предположенныхъ 110 руб. серебромъ. Постановили: По первому пункту: съѣздъ сравнивалъ смѣту правленія на 1881 годъ съ журналами съѣзда того же года, и оказалось, что 281 руб. 2 коп. не внесены съѣздомъ въ смѣтное назначеніе, потому что они не входили въ общіе итоги, указанные въ приложеніяхъ къ общей смѣтѣ, по которымъ съѣздомъ ассигнованы суммы на расходы. Почему и постановилъ 281 руб. 2 коп. внести въ смѣтное назначеніе на 1881 годъ и покрыть ихъ остатками, послѣ покрытія смѣтныхъ расходовъ 1881 года. По второму пункту: признать расходъ въ 338 руб. изъ 439 руб., указанныхъ съѣздомъ въ журналѣ № 6 прошлаго 1881 года, правильнымъ и согласнымъ съ постановленіемъ съѣзда. По третьему пункту: просить правленіе о взысканіи 696 руб. 24 коп. порядкомъ указаннымъ правленію закономъ. По четвертому пункту: расходъ въ 32 руб. 90 коп., недосланныхъ Консисторіею

въ 1880 году и восполненныхъ правленіемъ излишкомъ въчичковской суммы отъ 1881 года, признать правильнымъ. Пятый пунктъ принять къ свѣдѣнію. О чемъ и записать въ журналъ. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ постановленіи съѣзда: „23 января 1882 года. *Утверждается*“.

4) Слушали заявленіе правленія училища о необходимости постройки новаго помѣщенія для больницы, ремонта училищной церкви и постройки тротуаровъ вокругъ общежитія. Постановлено: По неимѣнію средствъ и въ виду имѣющей быть уплаты долговъ по постройкѣ училищнаго дома, на которые указалъ и предложилъ уплатить съѣздъ еще прошлаго 1881 года, постройку больницы отложить до будущаго времени. Въ теченіе 1882 года ремонтировать только церковь, по смѣтѣ составленной правленіемъ, на сумму 1,354 руб. 20 коп., затѣмъ построить тротуаръ вокругъ общежитія и исправить заборы, на сумму 1197 руб. 50 коп., что въ сложности составитъ расходъ въ 1,551 руб. 70 коп. серебромъ. Источники на покрытіе означенныхъ расходовъ съѣздъ опредѣляетъ слѣдующіе: а) остатокъ отъ бывшаго 5% сбора, котораго имѣется въ правленіи 746 руб., и б) остатокъ отъ содержанія училища въ 1881 году, въ количествѣ 805 руб. 70 коп. серебромъ. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ постановленіи съѣзда: „23 января 1882 года. *Утверждается*. 2) *Правленіе училища войдетъ въ ближайшее соображеніе касательно производства предположенныхъ работъ и представитъ свое заключеніе*“.

5) Отношеніемъ, отъ 21 января сего года, за № 27, правленіе училища проситъ, согласно заявленія преподавателя училища Панормова, отпустить ему, Панормову, какъ преподавателю съ академическимъ образованіемъ, 35 руб. за семь уроковъ, данныхъ имъ въ паралельныхъ отдѣленіяхъ перваго и втораго классовъ по русскому языку, за время съ сентября мѣсяца по декабрь 1881 года включительно, потому что январскимъ съѣздомъ прошлаго 1881 года на этотъ предметъ ассигнована была сумма преподавателю съ семинарскимъ образованіемъ. Постановлено: Отпустить преподавателю Панормову просимыя имъ 35 руб., изъ остатка

50 руб. 86 коп., который оказывается отъ покрытія смѣтнаго назначенія на уплату долговъ, ремонтировку церкви и постройку тротуаровъ и устройство сжимовъ въ пристроѣ училищнаго дома. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консисторіи: „23 января 1882 года. *Утверждается*“.

б) Такъ какъ всѣ вопросы, подлежавшіе обсужденію сѣзда, рассмотрѣны, то сѣздъ постановилъ: Просить Его Преосвященство сѣздъ закрыть, а журналы, по рассмотрѣніи и утвержденіи ихъ, напечатать въ ближайшемъ номерѣ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ постановленіи сѣзда: „23 января 1882 года. *Утверждается*“.

У.

Епархіальныя извѣстія.

— Благочинный II благочинническаго округа, Бугульминскаго уѣзда, священникъ с. Борискина Александръ Соловьевъ, рапортомъ отъ 26 прошлаго марта, за № 149, донесъ Его Преосвященству, что прихожане церкви с. Яковлева, въ память въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II, соорудили за 160 руб. для своего храма и пожертвовали св. евангеліе на престольное, съ двумя сребропозлащенными дсками съ особо наложенными на дскахъ чеканными изображеніями, а на нижней дскѣ вверху на особо сребропозлащенной дщицѣ вычеканенною надписью: „отъ прихожанъ Казанско-Богородицкой церкви с. Яковлева, Бугульминскаго уѣзда, на память души въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II. 1 марта 1882 года“. Это евангеліе 28 февраля сего 1882 года было освящено и возложено на престоль, а затѣмъ, въ присутствіи прихожанъ, была совершена панихида по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 8. 1882 г. апрѣля 15-го.

Годъ шестнадцатый.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНИЕ:—Г. Ставрополь и его храмы (продолженіе).—Иргизскіе ра-
скольническіе монастыри—(продолженіе).—Объявленіе.

Г. СТАВРОПОЛЬ

и

его храмы.

(Продолженіе).

2. Относительно деревни Борковки. Относительно деревни Бор-
ковки Неплюевъ писалъ, что во 1-хъ—„хотя де по общему
тайнаго совѣтника Татищева и генералъ-Лейтенанта Соймонова въ
1737 году опредѣленію разсуждено, чтобы въ назначенномъ для
крещеныхъ калмыкъ округѣ ни какимъ и помѣщичьимъ дачамъ
не быть, токмо дворцовымъ, ясашнымъ и монастырскимъ русскимъ
и иновѣрцамъ жить въ своихъ деревняхъ, и съ тѣми калмыка-
ми селиться оставить свободно: однако въ томъ округѣ, въ ко-
емъ находится деревня Борковка, находится не мало помѣщичь-
ихъ деревень, такъ что ежели ссылатъ поселенцевъ, то ихъ
помѣщики понесутъ отъ сего немалыя убытки и раззоренія; къ
тому же подобное дѣло нѣкоторымъ образомъ будетъ не безъ
обиды. По этому то усмотрѣнію, ни какой надобности не яв-
ляется, чтобы такія помѣщичьи деревни сносить для содержанія
и поселенія калмыкъ, которые и безъ того въ отведенномъ округѣ
земель живутъ удовольствованно. И чѣмъ между ними жительства

больше, тѣмъ къ лучшей пользѣ должно признать; ибо калмыки, живя среди такого общества, время отъ времени къ фундаментальнымъ селеніямъ и хлѣбопашеству способные могутъ привыкать. Поэтому въ томъ округѣ находящіяся помѣщичьихъ и монастырскихъ деревень земли и всякія угодья, на которыя у помѣщиковъ и монастырей имѣются надлежащія крѣпости, должны быть за тѣми же помѣщиками и монастырями по имѣющимся у нихъ крѣпостямъ; только Ставропольской канцеляріи прилежно усматривать, чтобы крѣпости сіи были указныя, и, противъ тѣхъ крѣпостей, излишнимъ бы никто не владѣлъ и не пользовался; а если кто захватывалъ и будетъ захватывать во излишекъ, до этого никого не допускать. Затѣмъ ежели кто неподлежащей крѣпости себя присвоитъ, съ таковыхъ крѣпостей тотчасъ копіи прислать на разсмотрѣніе въ Оренбургскую губернскую канцелярію“.

„Во 2-хъ. Въ Соборномъ уложеніи въ седмой-надесять главѣ въ восьмой-надесять статьѣ напечатано: у которыхъ де людей въ старинныхъ и въ родовыхъ вотчинахъ объявятся примѣрныя земли по письму новыхъ писцовъ, которыя земли пропашутъ они въ предѣлахъ своихъ угодій и изъ поверстныхъ лѣсовъ и изъ луговъ или на своихъ угодьяхъ деревни и починки поставитъ вновь въ своихъ гравяхъ и межахъ, и у нихъ тѣхъ земель и деревень и починковъ не отнимать, и велѣтъ имъ владѣть тѣми деревнями и землями и починками въ вотчинѣ“.

„Во 3-хъ. Въ указахъ опубликовано: кто всякихъ чиновъ люди въ казенныхъ шестнадцати и другихъ городѣхъ не имѣя себѣ писцовыхъ дачъ или особливыхъ жалованныхъ грамотъ, государственными дикими полями, порожними землями, засѣками и прочими угодьями завладѣли, и хотя помѣщики на тѣхъ земляхъ поселили села и деревни, а государственные крестьяне или инородцы и прочіе всякаго чина люди поселились селами и деревнями, у тѣхъ всѣхъ дикія поля и чорожнія земли и засѣки и всякія угодья губернаторамъ и воеводамъ переписать и положить въ четверти, собирать съ тѣхъ владѣльцевъ до будущаго о томъ распоряженія, вмѣсто найма, по гривнѣ съ четверти“.

„Во 4-хъ. Такъ, между прочимъ, недавно, по опредѣленію Орен-

бургской губернской канцелярии и по присланному въ Ставропольскую канцелярію указу, съ имѣющихся въ Ставропольскомъ вѣдомствѣ Московскаго Новодѣвичьяго монастыря Новопречистенской волости четырехъ поселеній—Хращевки и Кандаковки селъ, да Бирли и Сускану деревень, которые на земли также надлежащаго права не имѣютъ, — велѣно брать поземельные деньги по четверти, пока они тою землею владѣть будутъ, а переводить тѣхъ деревень на другія мѣста не велѣно. „Танымъ то образомъ и означенную деревню Борковку на подлежащія монастырю Савво-сторженскому земли сносить ни какой надобности не является, ибо отъ той деревни для Ставропольскихъ градскихъ жителей въ пахатной землѣ и сѣвныхъ лугахъ никакого оскуденія не будетъ, такъ какъ имѣется ихъ число довольно. Потому означенной деревни Борковки крестьянъ оставить при прежнемъ ихъ поселеніи и при нихъ пахатную землю, которую они изъ своихъ изворотовъ употребляютъ, а велѣть только измѣрять землю, и, сколько явится оной, оставить на каждый дворъ. А давно ли они тѣми землями владѣютъ, о томъ у нихъ Борковскихъ жителей взять списокъ, сколько же четвертей пахатной земли отмежуется, съ того числа поземельныя деньги съ нихъ Борковскихъ, какъ и съ вышеозначенныхъ, Московскаго Новодѣвичьяго монастыря, четырехъ поселеній, брать деньги“.

„Въ 5-хъ. Деревня сія Борковка къ городу Ставрополю въ близости находится, и какъ въ перевозѣ случаются проезжихъ людей, такъ и въ прочемъ здѣшнимъ градскимъ жителямъ не малая и всегдашняя отъ нихъ польза бываетъ и вредъ быть можетъ. Къ тому же она заселилась въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ данная вышеозначенному Савво-сторженскому монастырю выпись гласитъ, и въ пользу которой говорить само Соборное уложеніе“.

3. Относительно размежеванія земель для калмыковъ, Неплюевъ писалъ такъ: „При разселеніи крещеныхъ калмыковъ въ 1739 году указомъ Правительствующаго Сената предписано было Татищеву произвести надѣлъ земель и угодій калмыкамъ по семьямъ, полагая пахатной земли по 20 четвертей. Но такой надѣлъ произведенъ былъ безъ размежеванія, а просто по указанію на мѣстѣ

земель той или другой семьѣ. При первоначальномъ поселеніи калмыкъ, вся забота мѣстнаго правительства состояла въ томъ, чтобы ихъ укрѣпить и водворить на извѣстной мѣстности. Въ 1741 г. при преемникѣ Татищева князь Урусовъ указомъ предписано было, размежевать землю и уголья, какими пользуются калмыки и обставить ихъ знаками, во избѣжаніе споровъ и несогласій, тѣмъ болѣе, что съ каждымъ годомъ приливъ ихъ въ Ставропольскую мѣстность становился непрерывенъ. Но межеванья и сего не было на дѣлѣ; понеже состоящее тѣхъ калмыкъ въ то время состояніе довольно изъясляетъ, что такое имъ раздѣленіе земель, какъ показало самое ихъ положеніе, не весьма нужно; ибо ежели по приходѣ калмыкъ на каждого земель въ свойство отводить, то по умноженіи ихъ потребно будетъ земель такое великое пространство, что не безъ утѣсненія старинныхъ жительствова обойтиса будетъ не возможно, а тѣ земли по большей части безплодно у нихъ пролежать; ибо хотя бы кто изъ нихъ къ пашнѣ и совершенную охоту возымѣлъ, однакожь весьма нечаятельно, чтобы одинъ калмыкъ на двадцать четвертей пашню свою распространилъ, что рѣдко изъ старинныхъ російскихъ крестьянъ бываетъ; а къ тому же отъ присвоенія такихъ дачъ могутъ между ними, а паче со временемъ, ссоры и затрудненія происходить, и особливо же отъ того, что оныя дачи отведены были не токмо на возрастныхъ, но и на тѣхъ, кои не свыше такъ же семи лѣтъ; того ради, и послѣ того пришедшимъ и впредь приходящимъ для крещенія калмыкамъ земли отводить и дачи потому же 1739 году указу, дабы однимъ предъ другими обиды и въ томъ бы между ними ссоры и ненависти не было, одинакоже такія дачи чинить цѣлымъ семьямъ, а не на каждого калмыка, а которые калмыки будутъ малолѣтніе безъ домовъ и матерей, тѣмъ особыхъ дачъ не чинить“.

„Потому для приходящихъ крещеныхъ калмыкъ разсуждено нами лучше дать уголья по Волгѣ отъ земель села Царевщины и до Черемшана, а вверхъ по Черемшану по земли деревни Челновъ, а по Кондурчѣ до Сергіевской дороги“.

Правительствующій Сенатъ въполнѣ согласился со всѣми сими предположеніями правителя Оренбургскаго края Неплюева. Указомъ

своимъ отъ 19 февраля 1745 года, онъ между прочимъ предписалъ: 1) поручику Саватееву отмежевать для градскихъ жителей г. Ставрополя, то есть духовнымъ, военнымъ и статскихъ чиновъ служащимъ каждому по представленной и возвращенной при семъ росписи (она выше помѣщена), а именно, пахатной земли 1970 четвертей въ полѣ, а въ двухъ потомуже, сѣнныхъ покосовъ 2583 десятины, въ томъ числѣ для коменданта, секретаря и приказныхъ служителей, такъ же лекаря и комиссара въ тѣхъ лугахъ, кои выше города, также противъ города за Волошкою на острову, и для оныхъ чиновъ пахатную землю, и верхніи луга, гдѣ по близости способности, да купцамъ и цеховымъ сѣнные покосы изъ тѣхъ же верхнихъ луговъ за вышеписанными чинами.

2) Для духовныхъ и военныхъ чиновъ и калмыцкимъ старшинамъ изъ тѣхъ луговъ, кои ниже города, а казакамъ противъ города на острову, за Волошкою. Учинить же имъ казакамъ въ опредѣленное число дачу и на сей сторонѣ изъ верхнихъ луговъ, а пахатную землю всеиъ вышеписаннымъ по сему пункту чинамъ, кому въ помянутой утвержденной росписи назначено, отвести за имѣющимся около Ставрополя лѣсомъ, гдѣ способности усмотрится, понеже по близости къ городу, кромѣ лѣсу, пахатной земли ни какой не имѣется, а гдѣ же какимъ чинамъ отмежевано будетъ учинить межи и грани и всему тому сдѣлать межевую и два чертежа.

3) Что же касается до деревни Борковки, то основываясь а) на выписи Савво-сторожевскаго монастыря 7187 и 7193 годовъ, гдѣ „на луговой сторонѣ пахатной земли и сѣнныхъ покосовъ по выписи не показано, кромѣ того, что у него т. е. монастыря въ Кузьей Волошкѣ за заводами, да въ заводѣ же мокрець и въ купринѣ озерѣ да въ двухъ подвальныхъ рыбной ловли и для солянаго варенія и варницъ дровянаго и всякаго лѣсу въ дачѣ“, б) далѣе согласно соборному уложенію 70 главы 80 ст., и в) указу блаженна и вечнаго славы достойнаго памяти Государя Императора Петра Великаго іюня 6 дня 1712 относительно заказныхъ 16 городовъ, и наконецъ г) по примѣру четырехъ селеній принадлежащихъ Московскому Новодѣвичьему монастырю — поземель-

ныхъ денегъ прежде отвода земли Ставропольской канцеляріи, разсуждается брать съ крестьянъ Борковки не надлежить, о чемъ въ разсмотрѣніи представить въ Оренбургскую губернскую канцелярію.

4) По отводѣ же пахатной земли съ угодьями крестьянамъ Борковки, гдѣ сколько пахатной земли четвертей и сѣпныхъ покосовъ останется, объ оной велѣтъ же въ межевой книгѣ, такожь и на чертежахъ назначить, именно, которая потребна быть можетъ впредь на прибывающихъ въ Ставрополь людей, такожь и гдѣ для города на скотской выпускъ лѣста оставлены будутъ, о томъ въ межевой книгѣ и чертежѣ показывать же и по учиненіи отъ онаго объявленныя межевыя книги и отводу земли деревнѣ Борковкѣ одинъ планъ велѣтъ одному поручику при рапортѣ подать въ Ставропольскую канцелярію, а таковой же планъ той деревни Борковки обывателямъ отдать, о чемъ къ одному поручику Саватееву писать указъ, а въ Оренбургскую губернскую канцелярію, по исполненіи всего вышеписаннаго, репортовать (*).

При семъ указѣ приложено было росписаніе причтамъ денежнаго жалованья, которое согласно штату должно быть имъ выдаваемо, именно: по сему росписанію Ставропольскаго собора положено протоіереевѣ 124 руб. 60 коп., священнику 79 руб. 84 коп., діакону 30 руб. 74 коп., псаломщикамъ двоимъ по 18 руб. 28 коп., просвирѣ 2 руб. 52 коп., на церковныя расходы 21 руб. 42 коп. Причту Ягоднаго села: священнику 8 руб. 50 коп., двумъ псаломщикамъ по 4 руб. 25 коп., просвирѣ 1 руб. 69 коп., на церковныя расходы 3 руб. 42 коп. Причтамъ Курумоча, Калмыцкой Сахчѣ и другимъ калмыцкимъ приходамъ жалованье положено въ томъ же размѣрѣ, какъ и въ Ягодномъ.

До какого времени причты Ставропольскихъ градскихъ церквей пользовались, по росписанію 1745 года, землею будетъ сказано впереди. Что касается денежнаго жалованья, которое по штату и

(*) Копія сего указа хранится при дѣлахъ въ Ставропольской Градской Думѣ, скрѣпленная по листамъ такъ: Борисъ Остааковъ въ должности секретаря, канцеляристъ Иванъ Саблуковъ, за бо-
лѣзнію расправнаго судьи засѣдатель приложилъ печать.

рописанію того же 1745 сдѣлано Правительствомъ въ калмыцкихъ приходяхъ, начиная съ собора Троицкаго Ставропольскаго, то оно сохранилось до настоящаго времени.

Въ 1746 году послѣдовалъ новый приливъ калмыковъ, въ Ставропольскую мѣстность числомъ около 1000 душъ об. п., съ желаніемъ принять св. вѣру. Въ виду приращенія русскаго элемента въ Ставрополь и вѣдѣ его, правительство мѣстное хотя приняло ихъ, но уже послѣ строгаго разслѣдованія ихъ желанія. Такъ какъ бѣдныхъ кочевниковъ калмыковъ привлекало тогда къ принатію христіанства то приволье, какиѣ пользовались ихъ собратія по прежней вѣрѣ, и такъ какъ нерѣдко случалось, что убійца, воръ, или совершившій другія какія либо преступленія бѣжали въ Ставрополь и тамъ крестясь, избывали наказанія, то правительство, по примѣру Татищева, спрашивало приходившихъ „при ихъ бодокчелхъ: довольно ли они желаютъ креститься и не имѣютъ ли отъ кого въ томъ принужденія“? Когда при этомъ пришедшіе калмыки говорили, что они принимаютъ хр. вѣру не ради того, чтобы вести торговли на новыхъ поселеніяхъ, не ради дарованныхъ льготъ; то, по совершеніи крещенія, отправляли ихъ на земли отведенныя и указанныя Правительствующимъ Сенатомъ, начиная отъ Царевщины къ Черемшаву, имѣя въ виду ту цѣль, что поселенныя небольшими слободками, калмыки какъ разобщенныя, скорѣе приучатся къ земледѣлію и хозяйству.

Засимъ въ теченіи 1747—1748 число вѣрхъ крещеныхъ калмыковъ возрасло еще болѣе 1000, а всего оказалось въ это время уже до 8698 душъ об. п. Приходившихъ въ эти годы калмыковъ селили небольшими слободками по тѣмъ мѣстностямъ, какія указаны въ 1745 году правительствомъ т. е. отъ Царевщины къ Черемшаву и до Сергіевской дороги.

Въ виду такого то числа поселенцевъ калмыковъ въ 1749 году вновь была измѣрена была земля пахатная съ лугами около г. Ставрополя и вдали его; причемъ на чертежѣ оныхъ было только отмѣчено, что земли калмыцкой княгини Анны Тайшиной, послѣ смерти ея, нынѣ т. е. въ этомъ году принадлежать войсковымъ старшинамъ.

Между тѣмъ, во время сего послѣдняго прилива калмыковъ (1746—1747) случилось обстоятельство совершенно неожиданное, именно: деревянный пяти-главый соборъ, освященный въ 1743 г. сталъ обнаруживать разсѣдины въ стѣнахъ и углы въ немъ стали расходиться. Разслѣдованіе раскрыло, что храмъ сей былъ выстроенъ безъ всякихъ связей. Дѣло очень возможное. Татищевъ, какъ первооснователь сего храма, сошелъ съ своего поприща попечителя г. Ставрополя далеко еще до построения храма. Правитель Оренбургскаго края Неплюевъ занять былъ колонизаціею русскихъ на мѣстности, принадлежащей къ Оренбургской губерніи. Полковникъ Зміевъ часто отлучался изъ города то для обзора улусовъ и слободъ калмыцкихъ, то для присмотра за веденіемъ размежеванія земель въ Ставропольской мѣстности.

Послѣдній т. е. Зміевъ, воспользовавшись однакожъ такимъ положеніемъ храма, обратился въ половинѣ іюня 1746 къ Правительству съ ходатайствомъ, для прочности, соорудить большой, но каменный храмъ съ шестью главами, на что получилъ скоро разрѣшеніе. Каменный храмъ сей былъ освященъ въ началѣ 1750 года протоіереемъ Чубовскимъ, а деревянный былъ разобранъ.

Въ этомъ 1750 году городъ Ставрополь имѣлъ слѣдующій видъ: Онъ состоялъ изъ укрѣпленія, огороженнаго полисадомъ съ тремя воротами и двумя вѣи укрѣпленія слободами, изъ коихъ въ одной жили купцы, въ другой солдаты. Всѣхъ домовъ, какъ внутри крѣпости или города, такъ и въ слободахъ было до 500. Церквей было 4; внутри укрѣпленія находился каменный соборъ во имя св. Троицы съ теплою при немъ Андреевскою церковію, вѣи—церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы въ купеческой слободѣ, и церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы въ слободѣ солдатской, и кладбищенская часовня. Лавокъ и амбаровъ было 31, куницовъ и мѣщанъ 30 д., цеховыхъ до 250, гарнизонъ пѣхотнаго полка, 2 роты, казаковъ 100, духовное правленіе и школа русско-калмыцкая.

Улицъ главныхъ было три: соборная, милліонная, то есть, купеческая и посадская.

Духовными дѣлами правилъ по распоряженію Казанскаго Епар-

хіяльнаго Начальства протоіерей и благочинный Андрей Чубовскій.

Присутствуя ежедневно въ правленіи духовномъ, онъ съ любовію вникалъ во все дѣла, поступавшія въ оное отъ духовенства, и много содѣйствовалъ къ образованію приходовъ въ мѣстности Ставропольской и замѣщенію ихъ причтами. Голосъ его, какъ опытнаго и благоискуснаго правителя, имѣлъ великій вѣсъ въ Казани предъ духовнымъ начальствомъ, а въ Ставрополѣ предъ гражданскимъ.

Съ любовію и усердіемъ онъ занимался въ русско-калмыцкомъ училищѣ. Открытое имъ въ 1740 году училище скоро привлекло къ себѣ много дѣтей готовыхъ учиться. Въ 1750 году число ихъ возрасло до 50. Кромѣ сего въ училищѣ было нѣсколько учениковъ сверхъ штата.

Строго исполнялъ протоіерей Чубовскій предписанія и Святѣйшаго Синода—дважды въ годъ объѣзжать улусы калмыцкія для наставленія и служенія въ походномъ храмѣ. Въ двухъ съ половиною верстахъ отъ села Раковки и въ 120 саж. отъ нынѣшней Раковской общины, доселѣ нѣкоторые указываютъ возвышенный холмъ, на вершинѣ коего онъ по преимуществу любилъ въ расположенномъ походномъ храмѣ отправлять богослуженіе. Дѣйствительно, на этомъ холмѣ доселѣ видны почти квадратныя земляныя возвышенія въ видѣ фундамента въ нѣсколько аршинъ, дабы стокъ воды съ поставленной походной церкви скатывался внизъ за фундаментъ. Крещеные калмыки, поселенные въ Раковкѣ, Гвардейской слободѣ и Красномъ Яру, могли въ воскресные и праздничные дни сюда безпрепятственно, какъ къ мѣсту близкому, сходитьсѣ, и здѣсь, окруживъ холмъ, могли съ удобствомъ лѣтомъ молиться и преклонять свои колѣна у холма, видя предъ собою со всѣхъ сторонъ возвышающійся храмъ, храмъ какъ бы послужившій предвѣстникомъ того, что близъ него возвысится обитель, въ которой не временно только, а постоянно будетъ совершаться богослуженіе, разумѣемъ—возникшую въ послѣдствіи Раковскую общину.

Въ гражданскомъ отношеніи городъ съ улусами, со времени основанія, подлѣжалъ управленію княгини Тайшиной и совѣта. Послѣд-

ній состоялъ изъ зайсанговъ, съ участіемъ съ русской стороны коменданта. Княгиня управляла калмыками около 7 лѣтъ и скончалась мирно въ 1745 году въ г. Ставрополь, послуживъ великимъ примѣромъ христіанскаго благочестія.

Послѣ ея смерти, правителемъ калмыковъ отъ Правительства назначенъ былъ ея племянникъ, князь Петръ Торгоутскій. Такъ какъ въ это время уже замѣченъ былъ перевѣсъ русскаго элемента надъ калмыцкимъ, то потребовалось уже раздѣленіе суда на два: потому учрежденъ былъ, сверхъ градскаго, особый калмыцкій судъ, въ которомъ по штату назначенъ былъ войсковой полковникъ, войсковой судья, войсковой писарь, надзиратель надъ улусами, или правитель улусовъ, войсковой эсаулъ, войсковой квартирмейстеръ и два войсковыхъ хорунжихъ.

Въ виду многочисленнаго калмыцкаго народа, находящагося въ Ставропольской мѣстности, Государственная военная коллегія въ концѣ 1759 года съ докладомъ входила къ Государынѣ Императрицѣ перевести состоящій въ городѣ Гурьевѣ Оренбургскаго Намѣстничества баталіонъ въ г. Ставрополь, съ положеннымъ тамъ комендантомъ, для управленія находящагося въ этомъ городѣ многочисленнаго въ христіанскомъ законѣ калмыцкаго войсковаго народа, и самый баталіонъ переименовать въ Ставропольскій. Въ 1760 году докладъ удостоился Высочайшаго утвержденія. Въ 1764 году въ г. Ставрополь открыта комендантская канцелярія.

ИРГИЗСКІЕ

РАСКОЛЬНИЧЕСКІЕ МОНАСТЫРИ.

(Продолженіе).

Сергій (1776—1797 г.г.) называлъ себя, и волилъ сра-
внѣ) Віографія Сергія одо времяя него настоятельства свѣ Верхне-
Спасо-Преображенскомъ Монастырѣ: преданналетѣя въ слѣдующемъ
видѣ. Онъ былъ сынъ Московскаго купца Петра Юршева, ревпо-
етнаго расколника, одного изъ главнѣхъ ииформиковъ смерти Мо-

ведливо, строителемъ иргизскимъ (въ томъ, конечно, смыслѣ, что онъ иргизскимъ монастырямъ придалъ видъ внутренняго и отча-
сковекаго Архіепископа Амвросія Зертисъ-Каменскаго во время из-
вѣстнаго бунта въ Москвѣ 1771 г. Въ мірѣ онъ назывался Си-
мономъ. Отецъ его, какъ одинъ изъ главнѣйшихъ виновниковъ
смерти Амвросія, былъ казненъ. Послѣ смерти отца, Симонъ, вмѣ-
стѣ съ матерью, братьями и сестрою, не считая себя безопаснымъ
въ Москвѣ, убѣжалъ въ лѣса Московскіе, въ имѣніе Лопухиныхъ,
ревностныхъ покровителей раскольниковъ. Въ этихъ лѣсахъ скры-
валось много раскольниковъ и всякаго рода бѣглецовъ, которые
устроили здѣсь скиты. Въ одномъ изъ здѣшнихъ скитовъ Симонъ
былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Сергія. Когда безпо-
рядка, происходившіе въ этихъ лѣсахъ, обратили на себя внима-
ніе правительства, то отправлена туда была военная команда, съ
приказаніемъ захватить проживавшихъ тамъ монаховъ. При этомъ
вмѣстѣ съ другими былъ схваченъ и Сергій и заключенъ подъ
стражу въ одномъ изъ Московскихъ остроговъ. Но изъ острога
онъ успѣлъ бѣжать за рубежъ польскій и поселился на Вѣткѣ.
Манифестъ 1762 г., приглашавшій бѣжавшихъ за границу раскол-
никовъ возвратиться въ Россію, подаль Сергію мысль возвратиться
въ отечество и воспользоваться тѣми льготами, которыя давались
указомъ 1762 г. возвращавшимся изъ за границы въ Россію ра-
скольникамъ. Но такъ какъ въ силу манифеста и указа 1762 г.
особыя права и льготы давались только тѣмъ раскольникамъ, ко-
торыя бѣжали изъ Россіи за границу только до 1762 г., то Сер-
гій, возвращаясь изъ Вѣтки, пограничной стражѣ заявилъ, что онъ
не помнитъ, къ какому принадлежитъ роду, когда и кѣмъ былъ
завезенъ въ Польшу. Предъ возвращеніемъ въ Россію, Сергій на-
купилъ и навилъ на палки много холста, который и несъ съ со-
бою. При разспросахъ пограничной стражи по поводу этой не-
совѣмъ обыкновенной ноши, онъ заявилъ, что несетъ съ собою
полотняную походную церковь, о чемъ и просилъ прописать въ
его паспортѣ. Стражи, вѣроятно, во исполненіе указа 1762 г.,
которымъ запрещалось у бѣглыхъ раскольниковъ, возвращавшихся

сти вѣшняго благоустройства ¹⁾. Когда Сергій прибылъ съ Вѣтки на Ирғизъ и поселился въ Исакиевскомъ скитѣ, основатель послѣдняго и первый его настоятель Исакій давно уже померъ. Заступившій его мѣсто въ званіи настоятеля скита старецъ Матѳій, по своей драхлости, старости и малоспособности къ управленію скитомъ, не пользовался особеннымъ вліяніемъ на монашествующую братію скита. Очень поэтому естественно, что Сергій при такомъ настоятелѣ сразу же послѣ своего поселенія въ Исакиевскомъ скитѣ занялъ чрезвычайно видное положеніе въ ряду простой и необразованной скитской братіи. Кромѣ происхожденія отъ столичнаго жителя, заявившаго себя въ періодъ Московскаго бунта 1771 г. ревностнымъ послѣдователемъ раскола, Сергій выдвигался изъ ряда скитской братіи и своими природными дарованіями, большою начитанностью, ловкостью и трезвымъ поведеніемъ. При этомъ къ большому возвышенію его во мнѣніи скитской братіи могло служить и то драгоцѣнное для раскольниковъ приношеніе, съ которымъ онъ прибылъ изъ Вѣтки въ скитъ: это — мнимая походная полотняная церковь. Въ виду такого выдающагося положенія по-

въ Россію, отбирать бывшее при нихъ имущество, не только не отобрали у Сергія мнимой церкви, но даже упомянули о ней, согласно его просьбѣ, въ его паспортѣ. Съ такимъ паспортomъ и мнимою походною церковію Сергій прошолъ Малороссію и прибылъ на Ирғизъ, гдѣ и поселился въ Исакиевскомъ скитѣ. Это было въ 1776 г. Вслѣдъ за Сергіемъ прибыла изъ Москвы на Ирғизъ и мать его, Марина, съ младшимъ сыномъ и дочерью, приняла здѣсь монашество съ именемъ Макрины и поселилась недалеко отъ Исакиевского скита, на мѣстѣ, гдѣ впоследствии основанъ былъ Верхне-Покровскій женскій монастырь (Маргаритинъ скитъ).

¹⁾ Послѣ Сергія осталась его рукопись „о зачатѣ Ирғизскихъ скитовъ“ и „о поповщинской сектѣ на Ирғизѣ“. Она хранилась въ одномъ изъ единовѣрческихъ монастырей, основанныхъ старцемъ Никодимомъ въ слободахъ Стародубья, гдѣ и кончилъ свою жизнь Сергій, по удаленіи съ Ирғиза, въ званіи настоятеля единовѣрскаго монастыря.

ваго пришлеца, настоятель скита, старец Матоїй, счелъ свою роль оконченною и добровольно отказался отъ своей должности. Общимъ голосомъ монашествующей братіи скита на мѣсто Матоїя былъ избранъ Сергій. Но онъ не желалъ быть настоятелемъ только по имени, какимъ былъ въ сущности его предшественникъ, но желалъ настоятельства настоящаго съ безусловными правами власти надъ монашествующей братіей и съ безусловнымъ подчиненіемъ ему послѣдней. Поэтому, отговариваясь своею молодостью и неопытностью, въ чемъ усердно поддерживала его и мать, Макрина, Сергій согласился уступить желанію братіи и принялъ предлагаемую ему должность настоятеля только послѣ усиленныхъ просьбъ со стороны скитниковъ. Но и послѣ этого онъ принялъ на себя должность настоятеля, предварительно взявши со скитниковъ клятвенную присягу въ томъ, что они во всемъ будутъ повиноваться ему безирекословно, будутъ соблюдать все церковныя заповѣди и будутъ жить похристіански, помонашески.

Сдѣлавшись настоятелемъ скита, Сергій первую свою заботою поставилъ приведеніе своего скита въ правильно организованное учрежденіе по монастырскимъ порядкамъ. Въ этихъ видахъ, въ скоромъ времени по вступленіи въ управленіе своею нестройною паствою, онъ составилъ правила и уставъ иноческаго общежитія, сдѣлавшіеся въ послѣдствіи обязательными не только для иночествующей братіи одного Исакиевского скита, извѣстнаго подъ именемъ Верхне-Спасо-Преображенскаго монастыря, но и всѣхъ остальныхъ иргизскихъ монастырей. Первымъ опытомъ приложенія составленныхъ Сергіемъ правилъ общежитія по отношенію къ иночествующей братіи Исакиевского скита было устройство общей для всѣхъ трапезы. Дальнѣйшая дѣятельность Сергія въ званіи настоятеля Исакиевского скита указываетъ на то, что, переселяясь съ Вѣтки на Иргизъ, онъ намѣренъ былъ стать во главѣ всего раскола бѣглопоповской секты на Иргизѣ, и мѣсто своего поселенія сдѣлать религіознымъ центромъ раскола на Иргизѣ. Для этого, какъ можно судить по его дѣятельности, онъ даже имѣлъ заранѣе намѣченную программу. Сдѣлавшись настоятелемъ скита, Сергій завелъ самыя тѣсныя и даже дружественныя связи съ богатѣйшими и

влиятельнѣйшими расколыническими кунцами Вольска и Саратова ¹⁾, которые, помимо того, что дѣлали богатые вклады въ скиты, могли еще ходатайствовать за скитниковъ по дѣламъ гражданскимъ. Этими своими связями и богатствами своихъ друзей и покровителей, которыми онъ могъ располагать по своему усмотрѣнію, онъ думалъ воспользоваться для того, чтобы начать выполненіе заранѣе намѣченной имъ программы.

Начатая еще основателемъ и первымъ настоятелемъ Исакиевскаго скита, Исакиемъ, и оконченная его преемникомъ, Матеємъ, деревянная часовня весьма небольшихъ размѣровъ въ скоромъ времени послѣ избранія въ настоятели скита Сергія (горѣла ²⁾). Сергій получилъ разрѣшеніе исправить погорѣвшую часовню, но вмѣсто и подѣ предложенью исправленія прежней погорѣвшей, выстроилъ новую обширную о пяти главахъ часовню и съ колокольнею. Эта часовня и по внѣшнему, и по внутреннему своему устройству вполнѣ носила на себѣ характеръ настоящей церкви и, вѣроятно, была устроена такъ въ видахъ скорѣйшаго и удобнѣйшаго ея обращенія впоследствии въ настоящую церковь. Такъ можно предполагать на основаніи дальнѣйшихъ дѣйствій Сергія. Въ скоромъ времени послѣ построенія часовни Сергій обратился къ мѣстному Саратовскому начальству съ возвыш. прошеніемъ отъ лица всей монашествующей братіи Исакиевскаго и другихъ расколыническихъ скитовъ Иргизу о разрѣшеніи на время поставить въ часовнѣ принесенную имъ съ

¹⁾ Между этими кунцами особенно большое значеніе имѣлъ Вольскій кунецъ Василій Злобинъ, другъ Сергія. Богатые вклады и вліяніе Злобина не ограничивались однимъ Верхне-Свасо-Преображенскимъ монастыремъ, но простирались и на все остальные Иргизскіе расколыническіе монастыри.

²⁾ Предполагаютъ, что часовня эта намѣренно была подожжена самими расколыниками, чтобы имѣть предлогъ выстроить новую, болѣе обширную и лучшую. Предположеніе это получаетъ всю силу вѣроятія въ виду того, что Иргизскіе расколыники и впоследствии не стѣснялись прибѣгать къ подобнымъ же обманамъ для достиженія своихъ цѣлей.

Вѣтки походную полотняную церковь, чтобы отслужить въ ней нѣсколько литургій для заготовленія запасныхъ даровъ святаго причастія. Для болѣе вѣрнаго успѣха начатаго дѣла Сергій представилъ при прошеніи и свой паспортъ, съ которымъ ояъ пришолъ изъ Польши на Иргизъ и въ которомъ было дѣйствительно прописано о находившейся при немъ походной полотняной церкви. Сильные защитники и богатые друзья Сергія успѣли своими хлопотами достигнуть того, что, не касаясь вопроса, насколько дѣйствительна принесенная имъ походная полотняная церковь, Сергій получилъ полное разрѣшеніе на свою просьбу. Это было въ 1780 г. Къ этому времени Сергій, при содѣйствіи Михаила Калмыка, настоятеля Старобудскихъ слободъ и общаго начальника всей бѣглопоповщины, успѣлъ приобрести для своего скита двухъ бѣглыхъ священниковъ, одного чернаго и одного бѣлаго. При полномъ отсутствіи какого бы то не было контроля за точностью выполненія полученнаго Сергіемъ разрѣшенія, бѣглые священники въ новоустроенной Сергіемъ часовнѣ стали отиравлять все церковныя службы, а самая часовня превращена была въ настоящую церковь во имя Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы. Черезъ три года Сергій построилъ другую церковь, которая была освящена во имя Успенія Возней Матери. Съ этого времени Исаіевскій скитъ сдѣлался уже настоящимъ раскольническимъ монастыремъ съ постоянной церковною службою всего годоваго круга и съ правильно организованною жизнью монашествующей братіи.

Можно представить, какъ встрѣчено было всеми раскольниками — бѣглопоповцами быстро распространившееся извѣстіе о построеніи въ бывшемъ Исаіевскомъ скитѣ настоящихъ церквей и о полномъ и постоянномъ совершеніи въ нихъ всехъ церковныхъ службъ. Какъ прежде ревнители раскола обыкновенно цѣлыми толпами шли въ тѣ мѣста, гдѣ устраивались раскольническія церкви, напримѣръ: на Вѣтку, на Донтъ, въ Стародубо, такъ теперь все раскольники потекли на Иргизъ или по суевѣрному благоговѣнію, какъ на святое мѣсто¹⁾, или для полученія запасныхъ даровъ св. причастія.

¹⁾ У раскольниковъ къ этому уже времени установилось мнѣніе, что мѣста для построенія Иргизскихъ монастырей указаны были

Больше всего сюда, конечно, предпринимали религиозныя путешествія раскольники ближайшихъ къ Иргизу мѣстностей, съ Волги, Урала и Дона, но не мало шло сюда раскольниковъ и изъ внутреннихъ, болѣе отдаленныхъ мѣстностей Россіи. Многихъ раскольниковъ привлекала на Иргизъ даже самая личность Сергія, который за свой умъ и свою дѣятельность сдѣлался популярнѣйшимъ человекомъ во всемъ расколѣ сѣверо-западныхъ. Всѣ эти, и ближніе, и дальніе посѣтители монастыря Сергія, стекавшіеся сюда по разнымъ побужденіямъ и съ различными цѣлями, несли и везли съ собою посильныя пожертвованія. При этомъ многіе изъ посѣтителей монастыря даже и навсегда оставались въ немъ, увеличивая собою число монашествующей братіи. Въ подражаніе Сергію, и настоятели другихъ иргизскихъ раскольническихъ скитовъ стали хлопотать объ устройствѣ у себя церквей для отправленія всѣхъ церковныхъ службъ. Но значеніе Сергія и его монастыря отъ этого нисколько не уменьшалось. За его монастыремъ упрочилось значеніе религиознаго центра по всему расколу на Иргизѣ, самъ же Сергій занималъ положеніе раскольническаго главы на Иргизѣ. Въ сущности, изъ своего монастыря онъ управлялъ другими иргизскими раскольническими монастырями, руководилъ дѣятельностью ихъ настоятелей, которые съ своей стороны считали не только полезнымъ, но даже необходимымъ пользоваться его умомъ, совѣтами, а болѣе всего его обширными связями для поддержанія и расширенія раскола на Иргизѣ.

Такимъ образомъ, благодаря дѣятельности Сергія, въ самое короткое время сѣверо-западщина усилилась на Иргизѣ въ высшей степени. Скиты Иргизскіе превратились въ многолюдные монастыри. Во главѣ ихъ стоялъ переименованный изъ Исакіевскаго скита Успенскій монастырь съ своимъ строителемъ Сергіемъ, какъ всѣ Иргизскіе раскольники называли его послѣ устройства церкви. Но Сергій пересталъ уже довольствоваться своимъ положеніемъ, какъ

ихъ основателямъ самимъ Богомъ, что самъ основатель Исакіевскаго скита, Исакій, прославленъ отъ Бога нетлѣніемъ и что мощи его служатъ источникомъ исцѣленія для больныхъ.

верховнаго главы всѣхъ Иргизскихъ монастырей и всего бѣглопоповщинскаго общества Иргизскихъ раскольниковъ, а думалъ о расширеніи программы своей дѣятельности. Онъ думалъ поставить свой Успенскій монастырь центромъ, и самъ занять положеніе верховнаго главы и руководителя всего бѣглопоповщинскаго общества раскольниковъ. Для этого онъ хотѣлъ воспользоваться двумя важными вопросами, возникшими между раскольниками бѣглопоповцами: вопросомъ о мурѣ, сваренномъ Московскими раскольниками на Рогожскомъ кладбищѣ въ 1777 г., и вопросомъ о способѣ принятія въ расколъ бѣглыхъ поповъ ¹⁾. Для обсужденія и рѣшенія этихъ вопросовъ и созванъ былъ въ 1779 г. въ Москвѣ соборъ поповцевъ,

¹⁾ Собственно первый изъ этихъ вопросовъ вытекалъ какъ слѣдствіе изъ втораго вопроса. Дѣло въ томъ, что раскольники бѣглопоповцы не выработали для себя точнаго правила относительно того, какъ принимать въ расколъ бѣглыхъ поповъ православной церкви, а каждое „согласіе“ поповщины въ этомъ отношеніи руководилось своими особыми правилами. Вѣтковцы, наприимѣръ, переходившихъ къ нимъ изъ православной церкви священниковъ сначала перекрещивали, но, чтобы при этомъ сохранить благодать священства, во время крещенія погружали ихъ въ воду въ полномъ священническомъ облаченіи. Потомъ Вѣтковцы стали надъ бѣглыми понами совершать крещеніе только по внѣшности, т. е. обводили принимавшихся въ расколъ поповъ въ полномъ священническомъ облаченіи вокругъ кувели, совершали надъ ними все послѣдованіе крещенія и, миновавъ погруженіе, помазывали ихъ муромъ, которое сварилъ для Вѣтковцевъ поппъ Θεодосій. Керженцы также не держались опредѣленнаго правила въ способѣ принятія переходившихъ къ нимъ изъ православной церкви священниковъ. Сначала они принимали къ себѣ бѣглыхъ священниковъ, только постановленныхъ до патріарха Никона, и перекрещивали ихъ, но потомъ стали принимать и бѣглыхъ поповъ, рукоположенныхъ послѣ Никона, и мало по малу отмѣнили перекрещиваніе. Въмѣсто перекрещиванія они помазывали бѣглыхъ поповъ муромъ, только приготовленнымъ не на Вѣткѣ, а будто древнѣйшимъ, о-

на который съѣхались представители разныхъ согласій поповщины. Въ качествѣ представителя отъ иргизскихъ монастырей присутствовалъ на этомъ московскомъ соборѣ Сергій, строитель Успенскаго монастыря. Какъ можно полагать по сохранившимся документамъ этого собора, Сергій, не смотря на то, что присутствовалъ на

священнымъ архіереями, бывшими до патріарха Никопа, къ которому они за оскуденіемъ подливали масла. Въ другихъ мѣстахъ бѣглыхъ священниковъ принимали въ расколъ безъ перекрещиванія и даже безъ миропомазанія, а чрезъ такъ называемую „исправу“, или проклятiе „новшество“ православной церкви. Сусловцы діаконскаго толка возбудили новый вопросъ о бѣглыхъ понахъ. Сусловцевъ, между прочимъ, соблазняло то обстоятельство, что во всей поповщинѣ принимались безъ различія бѣгле попы не только изъ Великороссіи, но и изъ Малороссіи, гдѣ по мѣстамъ, подъ вліяніемъ католической Польши, совершалось крещеніе не чрезъ погруженіе, а чрезъ обливаніе. Не признавая крещенія чрезъ обливаніе дѣйствительнымъ, Сусловцы на общемъ совѣтѣ между собою опредѣлили: принимать къ себѣ только тѣхъ священниковъ, которые поставлены были не малорусскими, а великорусскими епископами и которые при томъ могли доказать, что и рукоположившій ихъ епископъ имѣлъ на себѣ рукоположеніе, преемственно перешедшее на него въ нисходящей линіи отъ Московскихъ патріарховъ Филарета и Іосифа. Вопросъ, возбужденный Сусловцами о понахъ-обливанцахъ, привелъ въ движеніе и другія согласія поповцевъ. Послѣ многихъ разсужденій о способѣ принятія въ расколъ бѣглыхъ священниковъ Московскіе раскольники — поповцы порѣшили, „что надобно приходящихъ къ нимъ отъ Великороссійской святой церкви бѣглыхъ поповъ мазать муромъ, и тако имъ священствовать, какъ де и въ древности съ приходящими отъ ересей православная церковь поступала“. Но такъ какъ муръ нигдѣ между поповцами не было, то на Рогожскомъ кладбищѣ въ 1777 г. раскольники сами сварили муръ и требовали, чтобы всѣ поповцы обращались въ Москву за новосвареннымъ муромъ, а въ расколъ принимать чрезъ миропомазаніе. Но такъ какъ, помимо

засѣданіяхъ собора, особенно активнаго участія въ совѣщаніяхъ его не принималъ ¹⁾. Но хотя Сергій понималъ всю незаконность мұра, свареннаго раскольниками на Рогожемъ кладбищѣ въ 1777 г. ²⁾ равно какъ и незаконность принятія бѣглыхъ священниковъ въ расколъ чрезъ мұропомазаніе, тѣмъ не менѣе по окончаніи

защитниковъ, явились и противники какъ новосвареннаго мұра, такъ и принятія въ расколъ чрезъ помазаніе такимъ мұромъ, (во главѣ послѣднихъ состояли настоятель Стародубскихъ слободъ Михаилъ Калмыкъ и знаменитый впоследствии въ исторіи единовѣрія инокъ Никодимъ), то и рѣшено было съ обѣихъ сторонъ сойтись вмѣстѣ и разсмотрѣть дѣло общимъ совѣтомъ. Разсмотрѣніе этого дѣла и было предметомъ совѣщаній Московскаго собора 1779—80 г., имѣвшаго десять засѣданій.

¹⁾ Весь ходъ этого собора по порядку засѣданій въ подробности изложенъ въ сочиненіи одного изъ главнѣйшихъ его дѣятелей, инокъ Никодима. Оно напечатано въ полномъ видѣ протоіереемъ Андреемъ Іоанновымъ въ его сочиненіи: „Полное историческое извѣстіе о древнихъ стригольникахъ и новыхъ раскольникахъ, собранное изъ потаенныхъ старообрядческихъ преданій, записокъ и писемъ“ (268—283 стр. по изд. 1831 г. Восемь писемъ къ Михаилу Калмыку по поводу Московскаго раскольническаго собора 1779—80 г. изданы Поповымъ въ „Сборникъ для исторіи старообрядчества“ т. 1, 203—234.

²⁾ Сергій былъ въ Москвѣ въ 1777 г. въ то время, когда тамъ варили мұро на Рогожемъ кладбищѣ. Приисутствуя при самомъ дѣйствіи мұроваренія, Сергій не могъ не удивляться тому, какъ бѣглый пощъ, Василій Чебоксарскій, читалъ самочинно архіерейскія молитвы надъ самоваромъ, въ которомъ кипѣло масло. Замѣтивъ однако, что Василій опустилъ одну изъ молитвъ, Сергій спросилъ о причинѣ такого опущенія. Василій отвѣчалъ, что молитва эта очень важна и приличествуетъ только архіереямъ. Сергій съ своей стороны замѣтилъ, что и все это дѣйствіе приличествуетъ одному архіерею и спросилъ у Василія, что же у нихъ сварится, мұро, или полумұро. И, не смотря на то, что сами же Ро-

московскаго собора 1779—88 г. онъ склонился на московскую сторону перемазанцевъ. Этого мало. Свою начитанность и литературный талантъ сряду же послѣ московскаго собора Сергій приложилъ къ дѣлу, выступивши въ качествѣ защитника мнѣній перемазанцевъ. Выступить предъ всѣми раскольниками—поповцами въ этой роли защитника мнѣній перемазанцевъ побудили его всѣ принявшіе постановленія московскаго собора 1779—80 г., когда убѣдились въ большомъ количествѣ несогласныхъ съ постановленіями этого собора ¹⁾. Сергій не преминулъ воспользоваться настоящимъ случаемъ, какъ самымъ удобнымъ, для того, чтобы

гожцы признали муро незаконнымъ, Сергій взялъ часть его у Василья съ собою на Иргизъ.

1) Самъ Сергій объ этомъ писалъ: „просили насъ, какъ все Московское общество словесно и письменно, такожде и вси города Уральска жители и города Вольска и отъ прочихъ христіанъ, отъ святѣй церкви (послать) ясное всѣмъ православнымъ христіаномъ во вся страны письменное извѣщеніе и отъ Святаго Писанія правильное показаніе; въ чемъ мы отъ лица святя церкви и писали во всѣ тѣ страны правильное показаніе, т-е. въ Москву, въ Слободы (Стародубье), въ Керженецъ, въ Сибирь, въ Поморіе, въ Гуслецу, въ Уральскъ, въ Дунилово, въ Шую и въ Городецъ, на Донъ, на Терикъ, въ Тулу, въ Калугу, въ Коломну, и побуждены мы еще отъ лица святя церкви и сію малую аслижицу, по просьбѣ всѣхъ христіанъ написать, и особливо Московскихъ, Уральскихъ, Вольскихъ и прочихъ для яснаго всѣмъ православнымъ христіанамъ святоапостольскаго и святоотческаго правильного показанія: что, почему и за что, какъ отъ единопогруженцевъ, такъ и отъ некрещенныхъ обливанцевъ, вращеніе ихъ не крещеніе и хиротонія не хиротонія“. Эта обширная переписка Сергія со всѣми главными раскольническими центрами, на которую онъ здѣсь указываетъ, между прочимъ, можетъ служить доказательствомъ того громаднаго вліянія, какое къ этому времени успѣлъ уже приобрести Сергій между всѣми раскольниками—бѣглопоповцами, а вмѣстѣ съ нимъ и всѣ Иргизскіе монастыри.

центр тяжести при рѣшеніи основнаго въ бѣглопоповщинѣ вопроса, перенести на Иргизъ, и именно: во свой Успенскій монастырь, думая такимъ образомъ поставить свой монастырь во главѣ всей бѣглопоповщины.

Выступая въ качествѣ уполномоченнаго отъ самихъ бѣглопоповцевъ, рѣшителя вопроса о принятіи бѣглыхъ поповъ въ расколъ, Сергій рѣшительно становится на сторону перемазовщины. Но при этомъ главная его аргументація направлялась не на самый способъ принятія въ расколъ бѣглыхъ поповъ, а на мѣсто, въ которомъ должно было происходить это принятіе. Такимъ мѣстомъ принятія въ расколъ бѣглыхъ поповъ долженъ быть Иргизъ и въ частности—Успенскій монастырь на Иргизѣ, въ которомъ настоятельство-валъ самъ Сергій. Эту мысль, чтобы придать ей наиболѣе авторитетное значеніе, Сергій успѣлъ даже провести особымъ опредѣленіемъ на Иргизскомъ соборѣ, который происходилъ въ Успенскомъ монастырѣ подъ предѣвательствомъ самого Сергія въ 1783 г. ¹⁾. Этимъ опредѣленіемъ требовалось, „чтобы нигдѣ вновь не прини-

¹⁾ Это былъ уже второй соборъ въ Успенскомъ монастырѣ и происходилъ въ 1783 г. 19 декабря. Онъ названъ былъ самими Иргизскими раскольниками „всеобщимъ собраніемъ“, потому что на немъ, кромѣ братій Успенскаго монастыря, присутствовало много раскольниковъ и изъ другихъ мѣстъ. Собственно этотъ соборъ былъ прямымъ продолженіемъ перваго собора, собраннаго въ 1782 г. и имѣвшаго два засѣданія. Первое засѣданіе происходило 2 августа 1782 г., послѣднее—5 марта 1783 г. Оба же вмѣстѣ Иргизскіе соборы были прямымъ продолженіемъ Московскаго раскольническаго собора 1779—80 г. Поводомъ къ созванію всѣхъ этихъ соборовъ служить все одинъ и тотъ же вопросъ о принятіи бѣглыхъ священниковъ въ расколъ. Относительно послѣдствій Московскаго собора Сергій впоследствии писалъ: „по такому случаю (т. е. по случаю спора о бѣглыхъ понахъ) у свѣдущихъ Святаго Писанія людей много было въ Москвѣ и въ прочихъ мѣстахъ разглагольствія, но никакого учиненія не воспослѣдовало“. Отсюда можно предполагать, что на Иргизскихъ соборахъ по во-

мали пришедшихъ священниковъ, кромѣ святѣй церкви, но отсы-
лать бы всѣхъ таковыхъ ко святѣй церкви для лучшаго законо-
правительнаго во всемъ разсмотрѣнія. А кто хотя гдѣ по какой не-
обходимой нуждѣ какого вновь пришедшаго священника и примуть,

---

просу о принятіи бѣглыхъ поповъ Сергій думалъ завершить то,
чему „никакого учиненія не послѣдовало“. Но на Иргизскихъ со-
борахъ этотъ вопросъ разсматривался въ нѣсколько осложнившемся
видѣ. Дѣло въ томъ, что Сергій, въ видахъ отклоненія отъ рас-
кольничьей всякой мысли о принятіи бѣглыхъ поповъ безъ муро-
помазанія, по примѣру Сусловцевъ, отрицавшихъ дѣйствительность
обливательнаго крещенія, сталъ доказывать, что крещеніе бѣглыхъ
священниковъ обливанцевъ не есть истинное крещеніе и, слѣдова-
тельно, хиротонія ихъ не есть истинная хиротонія. Между тѣмъ
современникъ Сергія, Антоній, настоятель соседняго съ Успенскимъ
Никольскаго Иргизскаго монастыря, въ противовѣсъ мнѣнію Сер-
гія, утверждалъ, что по нуждѣ можно принять дѣйствительность
и обливательнаго крещенія и хиротоніи обливанцевъ. Считая свое
мнѣніе вполне справедливымъ, Антоній и привялъ въ своемъ мо-
настырѣ одного бѣглаго священника, Василя, безъ муропомазанія.
Для опроверженія этого мнѣнія Антонія и созваны были въ У-
спенскомъ монастырѣ Сергіемъ соборы 1782 и 83 г.г. Первому
изъ этихъ соборовъ и сами Иргизскіе раскольники, кажется, при-
давали болѣе всего мѣстное значеніе, хотя соборное разсмотрѣніе
мнѣній Антонія Сергія и разослалъ по всей поповщинѣ. Но за то
второму собору, хотя и въ немъ принимали участіе представители
не всей бѣглопоповщины, а только изъ ближайшихъ къ Иргизу
мѣсть, Сергій старался придать обязательное значеніе для всей
бѣглопоповщины, почему и называлъ этотъ соборъ „всеобщимъ со-
браніемъ“. Подъ опредѣленіемъ этого собора подписались: Сергій,
настоятель Успенскаго монастыря, самъ виновникъ собора — Анто-
ній, настоятель Никольскаго монастыря, Адрианъ, настоятель Во-
скресенскаго монастыря, 7 поповъ, 2 діакона, 35 схимниковъ и
монаховъ (большую частію за чужимъ рукоприкладствомъ, потому
что только шесть человекъ оказались умѣвшими подписаться за

то о томъ бы въ скорости дать отъ того мѣста знать ко святѣй церкви¹⁾“. Это опредѣленіе вмѣстѣ съ другими опредѣленіями того же собора разослано было Сергіемъ по всемъ раскольникамъ—бѣглопоповцамъ для свѣдѣнія и руководства. Но не все расколь-

---

себя) и 23 человекъ купцовъ и мѣщанъ изъ городовъ—Саратова, Вольска и Хвалынска.

¹⁾ Въ этомъ соборномъ опредѣленіи, какъ и въ большей части сочиненій Сергія выраженію „святая церковь“ придается особенное значеніе, значеніе мѣста, гдѣ существовала въ то время на Иргизѣ церковь, т. е. храмъ. А такъ какъ между Иргизскими раскольническими монастырями въ то время церковь, т. е. храмъ находилась (собственно двѣ церкви—одна—во имя Успенія, другая—во имя Введенія Божіей Матери) въ одномъ Успенскомъ монастырѣ, въ которомъ настоятельствоваъ Сергій, то выраженіе: „святая церковь“ на языкѣ Сергія равнялась выраженію: Успенскій монастырь на Иргизѣ. Такъ, напримѣръ, говоря о несогласіи настоятеля Никольскаго монастыря Антонія, по вопросу о принятіи бѣглыхъ поповъ съ собственнымъ мнѣніемъ по этому вопросу, Сергій писалъ: „два суть проявленныя разности между настоятелемъ Антоніемъ и святою церковію: первое, еже отъ еретикъ обливаемое крещеніе; второе, еже отъ нихъ же обливанцевъ происшедшей хиротоніи“. Отправляя изъ своего монастыря тому же Антонію вопросные пункты о бѣглыхъ понахъ, Сергій „посылаетъ Антонію свои вопросы отъ лица святыя церкви“. Говоря о послѣдствіяхъ собора Иргизскаго 1783 г., Сергій писалъ: „настоятель Антоній святѣй церкви и всеобщественному ея собранію хоша съ неохотнымъ усердіемъ покорися“. Затѣмъ, можно думать, что Сергій своему монастырю приписываетъ названіе „святой церкви“ даже въ догматическомъ смыслѣ, потому что только въ своемъ монастырѣ видѣлъ все принадлежности истинной церкви: неизмѣнное апостольское ученіе, правильное священноначаліе и правильное совершеніе таинствъ. Въ такомъ именно смыслѣ Сергій понималъ свой монастырь, когда писалъ: „таковыя плоды святѣй церкви, таковой видъ истины, что она мать наша никакого вата-

ники — бѣглопоповцы согласились признать это соборное опредѣленіе, и это обстоятельство заставило Сергія доказывать справедливость своего мнѣнія и оправдывать законность соборнаго опредѣленія уже путемъ научнымъ, литературнымъ.

гательства о себѣ не требуетъ, но завсегда истину утверждаетъ, и сама о себѣ общаетъ и доказываетъ своими богопреданными ей законами и святыхъ Апостоль и святыхъ Отець учениемъ, истинныхъ послѣдователей твердымъ и правымъ пошествіемъ, яко же и нынѣ у насъ зрится правовѣрно и никакого въ нашей святѣй обители при церкви Божія Матери честнаго и славнаго ея введенія и усненія не имѣется разгласія, но всякой видъ благочестивой и безъ всякихъ прилоговъ еретическихъ священнодѣйствуется и совершается всякая святыня“. Въ другомъ мѣстѣ, говоря о своемъ монастырѣ, Сергій писалъ: „представленіе и оправданіе нашея святныя церкви въ силѣ Божественнаго Писанія, предиріятое отъ Архiepиастырей православныхъ“. Наконецъ въ своемъ окружномъ посланіи, въ „бесѣдословіи съ сомнящимися о Святѣй Церкви и о православномъ священствѣ“, Сергій писалъ: „когда вы прибѣжите ко святѣй церкви, тогда будете вы отъ ней получать себѣ и православное священство“.

Д. Дубакинъ.

Поступила въ продажу во всѣхъ извѣстныхъ магазинахъ въ Сибирь новая книга:

ЗАПИСКИ СЕЛЬСКАГО СВЯЩЕННИКА **Быть и нужды духовенства.**

(Издавіе ред. журнала «Русская Старина»), пересмотрѣно и исправлено авторомъ. Сиб. въ 8 д. стр. 330. Цѣна одинъ рубль, (за пересылку 30 к. или четыре почтовыхъ марки). Иногородные съ требованіями обращаются въ редакцію „Русской Старины“ — въ Петербургъ. Большая Подъячская, домъ № 7.

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи,
Протоіерей Дмитрій Орловъ.

Дозволено цензурою. Самара. Апрѣля 13 дня, 1882 года. Цензоръ Протоіерей **Іаковъ Третьяковъ.**
Земская Типографія.